

Для него Чжао Хуайцзинь стал той частью жизни, без которой он уже не мог обойтись. Он не мог представить, насколько скучной и однообразной станет его жизнь без него. Возможно, без Чжао Хуайцзиня он стал бы настоящим одиноким человеком, как его отец, который мог лишь смотреть на портрет матери, чтобы выразить свою тоску. Подумав об этом, Се Муцин вдруг почувствовал холод. Он поспешно налил себе горячего чая, чтобы согреть внезапно охладевшее сердце. Он смотрел на маленькую глиняную фигурку, которую ему подарил Чжао Хуайцзинь, и успокаивал себя: он обязательно вернётся, он обязательно вернётся.

После нескольких повторений этих слов у Се Муцина запершило в носу. Почему он должен вернуться? Здесь нет никого, кто бы его удерживал, и ничего, что бы ему нравилось в этом дворце. К тому же, открытые угрозы легче избежать, чем скрытые. Он ещё не окреп, и даже зная, что Юйминь была человеком супруги Дэ, он не мог открыто устранить её. Как он может быть обязанностью Чжао Хуайцзиня? Се Муцин забрался в постель, укрылся одеялом и не позволил покрасневшим глазам выдать его.

Думая об этом, он незаметно уснул. Чжэньчжэнь вошла в комнату, поправила одеяло и посмотрела на Се Муцина с нежностью. Она прекрасно понимала его мысли, но, несмотря на то, что она растила его, она не могла вмешиваться. Всё, что она могла сделать, — это следить за своими глазами, ртом и ртами всех во Дворце Чаннин. Она вздохнула, задула свет и тихо вышла из комнаты.

Се Муцин, перегруженный мыслями, проснулся на полчаса раньше обычного. Он хотел отдохнуть ещё немного, ведь впереди был утренний совет, а вчера он поздно лёг спать, и его лицо, вероятно, выглядело уставшим. Се Муцин с недовольным видом позвал Чжэньчжэнь, чтобы она помогла ему собраться.

Как он и ожидал, в зеркале он увидел тёмные круги под глазами, опухшие веки и бледное лицо. Чжэньчжэнь быстро приказала кухне сварить яйца, ловко помогла Се Муцину умыться, почистить зубы и одеться. Когда всё было готово, Сяо Лань-цзы принёс тёплые яйца. Чжэньчжэнь взяла одно, показав Сяо Лань-цзы взять другое:

— Ваше Высочество, потерпите немного!

Не дожидаясь ответа, она начала массировать лицо.

Се Муцин застыл на месте, чувствуя сильное давление. Он подумал, не слишком ли он баловал своих слуг, раз они так грубо обращаются с господином. Когда время подошло, Чжэньчжэнь и Сяо Лань-цзы остановились, надели на Се Муцина корону, и Чжэньчжэнь, как обычно, дала Сяо Лань-цзы наставления. Затем она стояла у ворот, провожая их. Это была привычка императрицы, и она продолжала следовать ей, даже если её сын уже вырос.

— Ваше Высочество.

Знакомый голос раздался позади, когда Се Муцин почти дошёл до чертога Цихуэй. Се Муцин улыбнулся, обернулся и увидел запыхавшегося, но улыбающегося человека.

— Не нужно, — сердце Се Муцина наконец успокоилось. — Сегодня иди к Императорскому наставнику и жди меня там. Передай ему, что я приду сразу после утреннего приёма.

Се Муцин, стараясь сохранить достоинство перед любопытными чиновниками, использовал официальный тон.

— Да.

Чжао Хуайцзинь поклонился и ушёл, чтобы сначала отнести свои вещи во Дворец Чаннин.

— Сяо Лань-цзы, прикажи на кухне приготовить что-нибудь вкусное. Господин Чжао так рано отправился во дворец, скорее всего, он ещё толком не позавтракал, — сказал Се Муцин своему слуге, чувствуя радость, которую он не испытывал три года.

— Но с вашим лицом...

Сяо Лань-цзы выглядел озадаченным.

— Мне что, нужно, чтобы ты следил за мной каждую минуту? Впереди Чертог Цихуэй, после приёма я отправлюсь в Дворец Синчэнь. Это Императорский дворец, откуда здесь взяты столько убийцам! — Се Муцин, смеясь, отправил Сяо Лань-цзы обратно во Дворец Чаннин, а сам, под его беспокойным взглядом, безопасно вошёл в чертог Цихуэй.

На утреннем совете, полный радости, он даже не подозревал, что его слова станут пророческими.

— Люди! Позовите императорских врачей! Пусть ползут сюда! Если с наследным принцем что-то случится, я уничтожу их девять поколений родни! — император Шэндэ гневно кричал за дверью.

Се Муцин всё ещё был без сознания, стрела торчала у него в спине. Император боялся вытащить её, опасаясь сильного кровотечения.

— Где врачи? Почему они до сих пор не здесь? Если с наследным принцем что-то случится, они ответят головой! — Су Мин нервничал, увидев, как Чжао Хуайцзинь вбежал в комнату. — Господин Чжао, там внутри... вам лучше не входить!

Чжао Хуайцзинь заглянул внутрь, увидел императора и, подумав, побежал обратно:

— Евнух Су, я побегу потороплю врачей. Рана наследного принца не терпит отлагательств!

— Что ты натворил! Я же говорил тебе: что бы ни случилось, ты должен находиться рядом с господином. А ты посмотри на себя... — евнух Су с досадой тыкал пальцем в голову Сяо Лань-цзы, стоявшего на коленях у двери. — Молись, чтобы ты хотя бы остался жив, даже если потеряешь полжизни.

Тон евнуха Су напугал Сяо Лань-цзы. Его глаза наполнились слезами. Это была его вина. Если бы он не послушал приказа господина и не вернулся во дворец, возможно, ничего бы не случилось!

Всё началось во время утреннего приёма:

Се Муцин был настолько рад возвращению Чжао Хуайцзиня, что на сегодняшнем утреннем приёме даже не затеял спор с группой министра Лю. Весь совет он провёл с улыбкой. Когда совет закончился, и чиновники разошлись, он был так счастлив, что глаза его превратились в щёлочки! Император Шэндэ лишь вздохнул, думая, что его сын безнадежен.

По пути в Дворец Синчэнь расслабленный Се Муцин не обратил внимания на то, что окружающий пейзаж немного изменился. Например, то пышное дерево падуба оказалось на другой стороне. Поэтому, когда он услышал свист стрелы, он успел лишь пригнуться, но всё равно был ранен в плечо.

Как раз мимо проходил патруль Императорской гвардии и обнаружил наследного принца, сражённого стрелой и потерявшего сознание. Грубые солдаты отнесли его во дворец, а другие побежали в чертог Цихуэй с криком:

— Ваше Величество, случилось нечто ужасное!

Император Шэндэ, и так уже раздражённый этими гвардейцами, которые только получали жалование и ничего не делали, и которые орали как дети, собирался приказать Су Мину выгнать их, но услышал их крики о том, что наследного принца ранили!

Он тут же вскочил с места и приказал Су Мину наказать их каждого восьмьюдесятью ударами палок! Наследного принца ранили, а вы сначала ищите врачей! Не понимаете, что важнее? Только и умеете, что орать! Императорская гвардия должна защищать людей во дворце, но, увидев состояние Се Муцина, он приказал добавить ещё двадцать ударов, чтобы получилось ровно сто!

Какая же это Императорская гвардия, если они не могут обеспечить безопасность внутри дворца и даже не заметили лук со стрелами на ветке дерева! Сказать об этом — только посрамить себя!

Император Шэндэ смотрел на лежащего без сознания сына, и его глаза наполнились слезами. У него был только один сын, рождённый женщиной, которую он любил. На смертном одре он лично пообещал ей, что защитит их сына. Но теперь...

— Где врачи! Су Мин, приведи ко мне этих ублюдков! — Император гневно кричал, скрывая страх. — А Синь, ты обязательно должна защитить нашего сына. Я уже потерял тебя, я не хочу терять и А Цина.

Едва он произнёс эти слова, как несколько врачей вкатились в покои, едва не упав на пол. Только они начали кланяться, как император пнул их к кровати:

— Если с наследным принцем что-то случится, вы все умрёте!

Врачи, дрожа, протянули руки, чтобы проверить пульс. Император, видя их дрожь, снова разозлился, но ничего не мог поделать.

Через некоторое время врачи тихо обсудили ситуацию, и самый опытный из них обратился к императору:

— Место, куда попала стрела, очень опасно. Если при извлечении стрелы проявить малейшую неосторожность, то, возможно...

Врач не закончил, но император понял. Его сердце замерло.

<http://bllate.org/book/17702/1652974>